

Возможно, сегодня никто не знал бы о маленьком белорусском местечке Мир, если бы 500 лет тому назад маршалок Великого княжества Литовского Юрий Ильинич не начал здесь строительство самого настоящего средневекового форта. Так на месте старой феодальной усадьбы на берегу речки Миранки появился Мирский замок, существующий, по сей день. Замок рос, менял хозяев, обрастал легендами, преданиями и историями, которых за пять сотен лет накопилось уже немало.

В Мирском замке, как в любом другом месте с многовековой историей, хватает тайн. Даже год его основания доподлинно неизвестен, и исследователи, в поисках компромисса, предлагают считать, что заложили его не раньше 1522 года.

Резиденция в Мире была построена не как дворец, а как замок исключительно из соображений престижа.

Организация довольно дорогостоящего по тем временам строительства огромного каменного сооружения, видимо, тоже объяснялась исключительно желанием подчеркнуть свой статус. Дальнейшее строительство из-за финансовых проблем затянулось надолго, так что сам Юрий Ильинич до его завершения не дожил, завещав продолжить дело своим сыновьям. Так что к 1568 году, когда их род прервался, стройка все еще не была закончена.

Вскоре замок перешел по наследству к Николаю Христофору Радзивиллу Сиротке и стал владением богатейшего магнатского рода. Новый хозяин с радостью возобновил замершее строительство. Неподалеку заложили будущий итальянский сад и зверинец. В это время Мирский замок и начал принимать привычный для нас вид.

Радзивиллы владели этой землей без малого два с половиной столетия. Можно смело сказать, что времена эти были эпохой расцвета Мира и его золотым веком. И этому же периоду замок обязан появлением большинства своих легенд и преданий.

В XIX веке после Наполеоновских войн замок достался Витгенштейнам, потом им владели Гогенлоэ и Берленбурги, но жить они предпочитали за границей. Мирский замок за это время успел основательно обветшать. Наконец, в 1891 году он перешел к русскому князю Николаю Святополк-Мирскому, который сразу же решил начать полномасштабную реконструкцию своего недвижимого имущества. Разумеется, и это событие, почти равное по размаху строительству замка с нуля, оставило о себе память в историях и легендах Мира.

ЯБЛОНЕВЫЙ САД

Еще в конце XIX века на месте Мирского озера был большой яблоневый сад. Но новый владелец замка Николай Святополк-Мирский затеял грандиозную реставрацию замка и реконструкцию прилегающей территории и решил разбить на месте старинного неухоженного сада парк с озером по европейскому образцу. Он приказал вырубить сад и вырыть на его месте озеро.

Время тогда было весеннее, и яблони стояли в цвету, поэтому работники князя долго отказывались рубить деревья: согласно народному поверью, рубить цветущее дерево - большой грех, и люди, которые так поступают, будут прокляты, а их семьи обречены на несчастья. Но Николай Святополк-Мирский продолжал настаивать на своем и даже собственноручно вырубил несколько яблонь, чтобы показать, что не верит в глупые суеверия. А уж когда он пообещал удвоить работникам плату за вырубку сада, тем ничего не оставалось, кроме как взяться за топоры.

Считается, что этим поступком князь подписал себе и еще многим ни в чем неповинным людям смертный приговор. Работы по обустройству парка и озера шли полным ходом, но едва ли не каждый день здесь случались какие-нибудь беды и несчастные случаи. То запряженная в телегу лошадь понесет и затопчет кого-нибудь, то обвалится на землекопов берег котлована, который рыли под будущее озеро, то строитель или садовник подскользнется или споткнется на ровном месте и упадет с переломом, а то и со свернутой шеей. И все бы еще

обошлось, если бы среди погибших на этом строительстве не было единственного сына местной ведьмы. Предание гласит, что, узнав о смерти любимого ребенка, та в гневе прокляла и князя, и его озеро, сказав: «Пусть утонет в нем столько людей, сколько было здесь загублено молодых цветущих деревьев».

И

действительно, проклятие начало сбываться. С тех пор практически каждый год в этом озере тонул человек, причем чаще всего мужчина. Да и сам князь Николай не избежал проклятия - в 1898 году он был найден мертвым на берегу проклятого озера.

ЛЕГЕНДА ПРО РУСАЛКУ

Долгое время никто не знал, почему люди вообще оказывались в озере - ведь все, знающие о проклятии, старались держаться от него подальше. Загадкой было и то, почему тонут обычно мужчины. Пока, наконец, одна из потенциальных жертв проклятия не спаслась из губительных вод.

Дело было поздним летним вечером, когда домой из замка возвращался с работы дневной сторож. Было очень душно – и ему захотелось освежиться. Помня о проклятии, он решил, что купаться в озере не станет, а просто подойдет к воде и как следует умоется. Как только он приблизился к берегу, ему показалось, что он увидел кого-то в воде. Приглядевшись, он понял, что это прекрасная обнаженная девушка с длинными волосами. Мужчина, замороженный зрелищем, быстро сбросил одежду и бросился в озеро, но, как ни старался он доплыть до красавицы, догнать ее не мог. Раздосадованный, он повернул к берегу, но вдруг незнакомка, сделав всего несколько взмахов руками, оказалась рядом с ним. Тут-то сторож и рассмотрел, что волосы ее имеют зеленый оттенок и похожи на водоросли, кожа неестественно белая, а губы синие, как у покойницы, да и пахнет от нее рыбой и речной тиной. Разумеется, мужчина в ужасе поплыл к берегу, но тут же почувствовал, как холодные пальцы с нечеловеческой силой схватили его за ноги и потянули на дно. Он сразу же стал звать на помощь, и, на счастье, его услышали отдыхающие неподалеку люди: двое из них подплыли к нему и вытащили на берег. Поначалу истории сторожа не поверили, решив, что он просто-напросто пьян, но вскоре заметили у него на обеих щиколотках опоясывающие их синяки, оставленные пальцами озерной нечисти.

С тех пор люди говорят, что призраки срубленных яблонь мстят людям, принимая облик прекрасных девушек и заманивая одиноких путников в озеро. Естественно, поймать такую русалку пытались, в основном, мужчины. К счастью, за последнее время никто в Мирском озере не утонул. Похоже, мстительные духи погубленного яблоневого сада уже собрали положенное им число жертв.

ЛЕГЕНДА О БАРАНЬЕЙ ГОЛОВЕ

На южной стороне Мирского замка в стене отчетливо выделяется небольшой камень, напоминающий по виду голову барана с красиво закрученными рогами. Предание гласит, что если этот камень выпадет из стены или его оттуда достанут, то замок разрушится до основания, и никто, и никогда не сумеет его восстановить. Правдивость этой легенды пока не рискнули проверить, но многие исследователи до сих пор

пытаются понять, что означает этот загадочный камень и в чем его символизм. К сожалению, никаких документов на этот счет не сохранилось, и любителям старины остается только выдвигать версии.

По одной из них, у этого предмета христианские корни, и каменная голова барана призвана изображать святого агнца. Возможно, архитектор или сам хозяин замка задумал привлечь удачу и благодать в Мир, разместив в южной стене постройки камень с изображением агнца.

По другой версии, этот знак имеет магическое происхождение и напрямую связан с языческими традициями наших предков. Нередко в старину, прежде чем заложить новый дом или другую постройку, на место будущего строительства приглашали чародея или волхва, который приносил богам жертвы для будущего благополучия дома и его обитателей. В зависимости от достатка семьи жертвой могла стать просто курица или петух, а если хозяин дома был богат - то баран или конь. Череп жертвенного животного потом закапывали под фундаментом дома или вмуровывали в стены, а его душа берегла жильцов от напастей. Считается, что со временем такие традиции отошли в прошлое, но в память об этом ритуале в стену Мирского замка в виде своеобразной «жертвы» могли вмуровать не череп настоящего барана, а камень с его изображением.

Но существовал и другой ритуал, к которому могли прибегнуть при строительстве замка. Согласно языческим верованиям, в начале строительства чародей снимал мерку с головы любого живого существа, предназначенного в жертву. В случае с Мирским замком мерка была снята с головы барана. Потом кудесник находил по особым, только ему известным приметам подходящий камень и обтесывал его по снятой мерке. Получившуюся «голову» при строительстве вмуровывали в стену. Считалось, что этот ритуал отбирал у жертвы ее тень, так что в скором времени она умирала и становилась духом-хранителем того здания, в которое поместили магический предмет. Если верить этой легенде, дух барана теперь вечно будет ходить вокруг Мира и охранять его от всевозможных бед и врагов, пока его не освободят, вынув из стены камень.

ПОДЗЕМНЫЙ ХОД

Еще одна легенда о Мирском замке гласит, что в эпоху Радзивиллов между Мирским и Несвижским замками был прорыт подземный ход. Причем это был не узкий земляной тоннель, укрепленный лишь деревянными балками, существовавший во многих старинных постройках. Согласно некоторым свидетельствам, в легендарном проходе Мирского и Несвижского замков свободно

могла проехать карета, запряженная тройкой лошадей. С тех пор история тоннеля и хранящихся в нем богатств окутана тайной.

Казалось бы, геологические условия в этой местности не самые подходящие для подземного строительства. Да и зачем с огромными трудностями прокладывать подземную дорогу, если можно свободно путешествовать поверху, причем без риска быть заваленным тоннами земли. Но в существование подземелий верят, и знаменитый проход длиной свыше 30 км долгое время не дает исследователям покоя. Считается, что именно там во времена Наполеоновских войн были спрятаны легендарные сокровища Радзивиллов, а входы в тоннель после этого намеренно разрушены. Богатства эти уже два века не дают покоя кладоискателям, и даже во времена фашистской оккупации германские подразделения вели раскопки между Миром и Несвижем в поисках золота и драгоценностей. Но до сих пор сокровища Радзивиллов так и не найдены.

Тем не менее, совсем недавно был открыт подземный ход, который начинается под северо-западной башней Мирского замка и тянется почти на полтора километра. Дальше раскопки пока не продвинулись, но специалисты считают, что эта система туннелей вполне может оказаться в несколько раз больше наземной площади замка, ведь исследователи и реставраторы периодически находят в ближайших окрестностях Мира фрагменты других подземных сооружений, которые вполне могут оказаться частью единого целого.

ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ

Из документальных свидетельств доподлинно известно, что Мирский замок с официальным визитом посещал король польский и курфюрст саксонский Август. В его честь был устроен большой прием с торжественным обедом, а после обильного застолья почетного гостя ждал сюрприз. Хозяин дома пригласил короля и других знатных особ посетить фамильную сокровищницу Радзивиллов,

которая располагалась в подземельях Мирского замка.

Процессия спустилась в подвал по каменным лестницам и двинулась сквозь каменные же переходы. Через некоторое время гости остановились перед массивной дверью, окованной железными полосами и украшенной резным фамильным гербом. Хозяин собственноручно отпер ее своим ключом. За дверью оказалась железная решетка, для которой у Радзивилла также был ключ. А за ней гости увидели

настоящее чудо - двенадцать

апостолов, отлитых из золота и серебра. Каждая статуя была в человеческий рост, украшена драгоценными камнями и одета в золотые и серебряные одежды. Да и кроме чудесных скульптур в сокровищнице было на что посмотреть: в обтянутых шелком и бархатом витринах под стеклом хранились золотые и бриллиантовые кольца и диадемы, драгоценная посуда, рыцарские цепи и перстни. Дипломат Николай Васильевич Репнин писал о посещении сокровищницы Радзивиллов в письме императрице Екатерине II: «Там были золотые слитки, уложенные до самого потолка. Золота было на сотни пудов, множество золотых

украшений да 12 апостолов из этого металла и серебра». Это самое известное документальное подтверждение того, что драгоценные статуи действительно существовали и хранились в подземельях под Мирским замком.

Невероятное богатство Радзивиллов подтверждает и тот факт, что после посещения сокровищницы хозяин замка подарил королю Августу золотой крест, буквально усыпанный крупными бриллиантами с большим изумрудом в верхней части. Этому также есть документальные свидетельства - хронисты Августа написали, что принимая щедрый подарок, король сказал: «Я принимаю этот дар. Но не из рук подданного, а друга».

БЕЛАЯ ДЕВА

Есть в Мире и легенды о гостях с того света: здесь, как и во многих других старинных замках и поместьях, живут свои духи и привидения.

Самым любимым и почитаемым экскурсоводами, реставраторами и работниками музея привидением Мирского замка можно смело назвать призрак Белой Девы. Хотя «Девой» его именуют скорее из вежливости или для красоты, ведь общепризнанно, что это не упокоенный дух первой жертвы проклятого озера - юной княгини Софьи Святополк-Мирской. Она утонула в возрасте 12 лет, и тогда ее куда чаще звали просто Сонечка. Так многие ласково называют привидение и сейчас.

Призрак ведет себя скромно и никому не докучает, движется бесшумно и старается не попадаться людям на глаза. Так что видят ее не очень часто. очевидцы утверждают, что выглядит она или как небольшое вертикально вытянутое белое облачко, или - если подойти поближе и взглядеться - как молодая полупрозрачная девушка, одетая в длинные белые одежды. Впрочем, рассмотреть ее во всех деталях никогда не удастся - это привидение весьма застенчиво и, заметив людей, сразу же исчезает. Появляется Сонечка чаще всего или в надвратной башне, которую, к слову, тоже называют «белой», или рядом с фамильной усыпальницей, где была похоронена Софья Святополк-Мирская. Причем видят Белую Деву чаще всего весной или ранним летом, когда княжеские могилы затапливает талой водой. Может быть, в этом и причина ее беспокойства?

Считается, что Белая Дева может состоять в приятельских отношениях с другим известным привидением - Черной Панной Несвижа, так что неудивительно, что эти призраки ходят друг к другу в гости, а старинный тоннель используют, чтобы не шокировать людей своим поведением.

ПРИВИДЕНИЕ РАДЗИВИЛЛА

Есть в Мирском замке и еще одно привидение - дух бывшего хозяина Доминика Радзивилла. В отличие от мирной и робкой Сонечки, этот призрак не прочь напугать незваных гостей своего дома ни много ни мало до смерти, и истории о нем рассказывают самые жуткие. Считается, что если неосторожно заглянуть этому потустороннему существу в глаза, можно тут же расстаться с жизнью.

Так, рассказывают историю о женщине, которая поздней ночью возвращалась домой мимо стен замка. Было полнолуние - все вокруг прекрасно освещалось холодным лунным светом. Только благодаря этому она и увидела на одной из галерей замка силуэт странно одетого мужчины. На незнакомце был длинный темный плащ и старомодный цилиндр, а в руках он держал трость. Испугавшись, женщина хотела убежать, но не смогла сделать и шагу, замерев от ужаса. А таинственный незнакомец медленно обернулся лицом к ней, и в лунном свете она увидела его глаза.

Говорят, что в ту ночь жуткий, полный отчаяния женский крик разбудил всех жителей близлежащих домов. Те, кто был посмелее, прибежали с фонарями на помощь, но нашли только бездыханное тело женщины, умершей, судя по всему, от страха. Той ночью в местечке Мир спать не ложились и до утра сидели с зажженным светом, слушая вой собак, которые не унимались до самого рассвета.

Медицинское заключение постановило, что женщина у стен замка умерла от разрыва сердца. Врачи ссылались на то, что у бедняжки оно было слабое, и ничего пугающего и загадочного в ее смерти нет. Но местные жители не поверили, ведь они знали: на самом деле несчастная повстречала жуткого обитателя Мирского замка – привидение Доминика Радзивилла – и погибла от его взгляда.

Эта история с участием призрака Радзивилла не единственная. Всего ему приписывают четыре умерших при сходных обстоятельствах жертвы. Так что гулять в полнолуние при ясном небе у стен замка и по сей день считается небезопасным, а уж если в такую ночь доведется увидеть незнакомца в старинной одежде, лучше бежать без оглядки.

ДИТЯ В ПОДВАЛЕ И ВОИНЫ

Разумеется, призраки бывших хозяев замка - не единственные сверхъестественные обитатели Мира. За почти 500-летнюю историю здесь появлялись и другие потусторонние посетители.

На первом этаже Мирского замка с его восточной стороны долгое время находилась парадная столовая, а неподалеку от нее в полуподвальном помещении располагалась кухня и многочисленные кладовки. Руководил всем этим обширным хозяйством старший повар. Одно время эту должность занимала женщина по имени Вера Ивановна Хмель. Как-то раз поздним февральским вечером она, отпустив поваров и прочую прислугу, обходила свои владения, проверяя, надежно ли заперты замки на дверях кладовых. Неожиданно на ступеньках, ведущих в подвал, прямо перед ней возник мальчик лет 12. Он был одет в старинную ночную рубашку, а его бледное худое лицо, казалось, слегка светилось в темноте. Удивительно, но женщина не испугалась призрака и даже пошла ему навстречу, а когда подошла к ребенку поближе, сумела услышать, как тот прошептал: «Мне очень холодно». А через мгновение видение исчезло.

После этого случая привидение ребенка видели на лестнице еще несколько раз. Оно не причиняло никому вреда или неудобств, только жаловалось на холод. И все же две служанки после встречи с призраком слезно умоляли перевести их на работу в другое крыло замка, подальше от беспокойного покойника - правда, не известно, были ли их просьбы исполнены.

Появления призрака прекратились сразу же после того, как во время реставрации полов замка в подвале нашли скелет ребенка и по всем правилам захоронили его на православном кладбище.

Во время все той же реставрации замка, проводившейся при Николае Святополк-Мирском, были обнаружены и еще два скелета. Нашли их под полом в восточной части, и, судя по одежде и амуниции, они когда-то были воинами и пролежали здесь, по меньшей мере, 200 лет. По приказу хозяина замка их похоронили там же, где и скелет мальчика - на православном кладбище. И вот с этого-то и начались странности.

До сих пор, согласно легенде, в новогоднюю ночь ровно в полночь в восточных комнатах и коридорах можно услышать шум боя, лязг мечей и стоны раненых. К сожалению, проверить правдивость этой легенды сейчас практически невозможно – в новогоднюю ночь музей Мирского замка закрыт.

ЛЕГЕНДА О СИРОТКЕ

Говорят, что знаменитое прозвище Сиротка приклеилось к Николаю Крыштофу Радзивиллу с легкой руки короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа, который был последним представителем королевской Ягеллонской династии. Когда в польской столице Кракове в 1547 году пышно отмечали брак короля Сигизмунда и княгини Барбары Радзивилл, среди гостей был двоюродный брат Барбары великий канцлер литовский, отец девятерых детей Николай Радзивилл Черный. Это его первым среди

Радзивиллов назвали "некоронованным королем". Родители взяли с собой на свадьбу двухлетнего Николая. Он тихонько спал в своей кровати. А когда проснулся, никого рядом не оказалось. Княжич заплакал. Тут и заметил его король Сигизмунд II Август. Стал утешать, говорить что-то ласковое. Называл бедным Сироткой, оставленным всеми. Так на всю жизнь и закрепилось за князем прозвище, которое стало частью фамилии. Да хоть и был князь Сироткой, это не помешало ему стать высокообразованным человеком, меценатом, знаменитым военным и государственным деятелем Великого княжества Литовского.

ЛЕГЕНДА О РАДЗИВИЛЛОВСКОМ МЕТРО

Строительство подземного хода – своеобразного радзивилловского «метро» приписывают знаменитому любителю развлечений Королю Станиславу Радзивиллу Пане Коханку. Он любил удивлять своих гостей и даже подданных различными неожиданностями и чудесами. В этом его не опередил никто. Когда был прорыт подземный тоннель из Несвижа до Мира,

князь начал ездить по нему к цыганскому барону Яну Марцинкевичу. Король часто брал с собой гостей, и вез их не в карете, а в саних, запряженных медведями. Сани, ясное дело, по обычной земле не скользят. Тогда весь подземный путь, а это почти 30 километров, посыпали солью, в результате медведи легко тащили сани. Веселья, шума, радости было столько, что, казалось, не выдержат стены тоннеля. В Мире развлечения взрывались с новой силой, потому, что какой же цыган откажется от возможности пуститься в пляс, попеть, хорошо погулять, да еще за чужой счет.

ЛЕГЕНДА ОБ АВТОГРАФЕ ФРАНЦУЗСКОГО МАРШАЛА

Еще одна легенда Мирского замка связана с Отечественной войной 1812 года. На этот раз с автографом на замковой стене, возле окна в дворцовой столовой. Предполагают, что он мог принадлежать французскому маршалу, одному из выдающихся полководцев Наполеона Луи Николя Даву (1770-1823). Его называли "железным маршалом". Был сей француз командиром 1-го корпуса

Великой армии Наполеона в войне против России. Это он 5 июля занял города Воложин, Минск, Могилев. Не обошел и Мирский замок. Наверное, был очень самолюбивый или, возможно, нравилось ему заниматься писанием. Так или иначе, говорят, именно он, когда смотрел из дворцового окна на Мир – наверняка, боялся неожиданного появления русских воинов - выцарапал дату "1812" и даже расписался. Надпись действительно обнаружена во время реставрации. Необычный автограф расчищен и взят в рамку. Но действительно ли это рука французского маршала, никто не знает.

ЛЕГЕНДА О ПОЧТАЛЬОНЕ

На главной торговой площади в Мире всегда было многолюдно. Миряне, люди из близких и дальних окрестностей собирались здесь, чтобы что-то купить или продать. Торговая площадь стала своеобразным средством массовой информации. Здесь делились новостями, обсуждали решения начальства, сплетничали, жаловались на судьбу. Но наилучшим местом для таких встреч, конечно же, была корчма – второе необычное средство массовой информации. Когда у людей от выпитого теплело на душе, немного туманилось в глазах, тогда лучше развязывались языки, и можно было не только в свое удовольствие поговорить, но и попеть, а если повезет, то и в пляс пуститься.

Не обходил трактир и молодой Людвиг Кондратович, который стал со временем известным поэтом Владиславом Сырокомлей, одержимым фольклористом и вдумчивым исследователем белорусской давности. Заходил не ради рюмки, а чтобы послушать людские разговоры. Однажды услышал он рассказ подвыпившего мужчины о трагической любви. Человек этот, когда был совсем молодой, служил почтальоном. Безраздельно влюбился в девушку-красавицу. Однажды приказал ему писарь срочно доставить пакет адресату. Была зима, кружила метель. Когда в пургу он возвращался домой, показалось, что слышится женский плач и зов о помощи. Пока конь месил сыпучий снег, пока почтальон безрезультатно искал неизвестную, сам промерз до костей. Но неожиданно в снежном сугробе заметил девушку. Помогать было поздно, она замерзла. Это и была его любимая. Рассказывал мужчина, а самого так и душили слезы. Даже выпитое не давало утешения.

Услышанное, сильно потрясло юношу-поэта, всю душу перевернуло. Перед глазами стояла жуткая картина. Не исчезла и тогда, когда Людвиг вернулся в свой Наднеманский фольварк. Перо само просилось в руку. И побежали на бумаге взволнованные слова, сложившиеся в его первое стихотворение "Почтальон". В 1844 году он был напечатан в вильнюсском журнале "Атенеум" под псевдонимом.

Так в двадцать юных лет из Людвика Кондратовича родился поэт Владислав Сырокомля. Увидел это поэтическое повествование современник Сырокомли русский поэт Леонид Трефолев. Ему передалось настроение автора, и он перевел отрывок рассказа на русский язык. А вскоре перевод был положен на музыку и стал народной песней "Ямщик":

*Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку.
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любил я в ту пору девчонку.*

Если произведение народное, то нет у него ни автора слов, ни композитора. Вот и живет уже более полутора века эта популярная песня – то как народная, то как авторское произведение Леонида Трефолева. И только самые искушенные в творчестве Владислава Сырокомли могут ответить, кто настоящий автор "Почтальона".

Благодаря стараниям Максима Лужанина "Почтальон" и "Ямщик" зазвучали и по-белорусски:

*На пошту я трапіў зусім малады,
Фурман з мяне ўдаўся зухвалы,
А волі не меў, дыў ганялі тады:
Хоць свята, хоць ноч - усё мала!*